

Портрет великой княгини Александры Петровны

В 1924 г. в Дмитрий Иванович Мальгин, потомок известного купеческого рода, передал в дар Ростовскому музею сохранявшийся долгое время в его доме портрет, как предположил даритель, великой княгини Марии Николаевны. На портрете кисти академика П.Ф. Плешанова изображена молодая женщина в парадном придворном платье с глубоким вырезом, с шлейфом и длинными откидными рукавами. Наряд дополняет кокошник с вуалью. На груди великой княгини лента и звезда ордена св. Анны. (фото 1). Однако сравнение портрета с известными изображениями великой княгини Марии Николаевны заставило усомниться в правильности предположения дарителя. Недавно удалось установить, что портрет является копией портрета великой княгини Александры Петровны, кисти Т.А. Неффа, происходящего из Романовской галереи Зимнего дворца (ныне собрание Государственного музея-заповедника «Гатчина»).

Великая княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия) (1838-1900), до принятия православия Фредерика Вильгельмина принцесса Ольденбургская, с 1856 — жена великого князя Николая Николаевича Старшего — сына Николая I. Известная благотворительница, она основала в Петербурге Покровскую общину сестер милосердия, больницу, клиническую лечебницу. 24 апреля 1860 г. Александра Петровна посетила Ростов, «с целью поклонения святыням этого города, которыми он богат... и остановилась в приготовленном для принятия дорогих гостей доме Царскосельского 1-й гиль-

дии купца Полежаева...». Этот дом, построенный в сер. XIX в. купцами Полежаевыми (позднее перешел по наследству к купцам Мальгиным), сохранился до нашего времени, в нем располагается поликлиника № 1 (фото 2). Портрет великой княгини Александры Петровны был заказан первыми владельцами дома Полежаевыми на память о посещении ею Ростова и о великопленном приеме, устроенном для великой княгини в их доме. По свидетельству современников, здесь «...у Их Высочеств был обеденный стол, к которому, кроме особ свиты, удостоились приглашения преосвященный, начальник губернии, городской голова, хозяин дома, и попечитель Ярославского училища девиц духовного звания купец Плешанов».

Визит в Ростов великой княгини Александры Петровны стал заметным событием в общественной жизни Ярославской губернии. Он был подробно описан на страницах газеты «Ярославские губернские ведомости». Свидетельство о посещении сохранилось и в «Книге для записок достопамятностей Ростовского Успенского собора». Протоиерей собора Андрей Тихвинский писал: «1860 г. 24 Апреля изволила осчастливить своим посещением град Ростов Великая Княгиня Александра Петровна с великим князем Николаем Николаевичем в седьмом часу вечера. Прибытие Ея императорского Высочества было ознаменовано во всем городе колокольным звоном; для затаятия высокой посетительницы назначен был дом в середине города между соборным храмом и Яковлевским мо-

настырем, Почетного гражданина Михаила Полежаева, вскоре по прибытии Великая княгиня посетила Яковлев-

ские для слушания Божественной литургии. Известно было, что Ея Императорское Высочество в два часа по-

ла литургию... Предпринимала путешествие в церковь Всемилошного Спаса, находящуюся в Ростовском Архирейском Доме в сопровождении Его Высочества, генералов Корфа, Бутурлина и Фридерикса и других почетных особ, для обозрения

гени Александры Петровны] при обозрении сей церкви изволила отбыть во дворец, а в 6 часов при колокольном звоне оставить и самый город осчастливленной Ея посещением».

По подобию церкви Спаса на сених Ростовского архирейского дома во дворце великого князя Николая Николаевича в Петербурге (фото 3) была построена церковь Божией Матери «Всех скорбящих радости» вмещавшая всего 60 человек (фото 4). Игуменья Московского Страстного монастыря Евгения (Озерова), посетившая в 1870-х гг. эту церковь, писала: «Храм совершенно необыкновенный. В нем под алтарем, поднятном на многие ступени, устроено подражание Гроба Спасителя, как в Иерусалиме, и несколько мелких приделов. Пение превосходное, два хора: один придворный, другой великой княгини. Народу несметная толпа, ибо в храм пускают всех приходящих. Говорят, великая княгиня, в душе русская и православная, держит себя совершенно смиренно и очень благотворительна».

В 1864 г. Ярославские губернские ведомости сообщили, что «...великая княгиня Александра Петровна соизволила выразить желание содержать в Ростовском женском училище стипендиатку от высочайшего ея имени с 1 января 1864 года, в воспоминание радушно приема, сделанного Ея Высочеству в г. Ростове в 1860 году».

В 1881 г., после тяжелой травмы позвоночника, великая княгиня по совету врачей поселилась в Киеве, где основала Покровский женский монастырь. В строительство этого монастыря были вложены все средства великой княгини. На территории монастыря было два госпиталя, приют для слепых и неизлечимо больных, аптека с бесплатным отпуском медикаментов. В 1889 г. великая княгиня Александра Петровна приняла монашеский постриг с именем Анастасии. В 1886 г. по поручению великой княгини Александры Петровны знаменитый протомейер о. Аристарх Израилев гармонически настроил колокола для дворцовой Архангело-Михайловской церкви в Киеве (мажорный аккорд E-dur на шести колоколах). Была ли это дань моде, или, может быть, воспоминание о слышанных ею в Ростове в 1860 г. мелодичных соборных звонах?

Ростов оставил заметный след в судьбе великой княгини. А память о ее пребывании здесь стал сохраняющийся в фондах Ростовского музея портрет.

Т. КОЛБАСОВА.
На фото: 1. Плешанов П.Ф. Портрет великой княгини Александры Петровны. 1871. Собрание Ростовского музея; 2. Дом купцов Полежаевых, фото конца XIX в.; 3. Николаевский дворец в Петербурге. Построен в 1853-61 гг. для великого князя Николая Николаевича (Старшего). арх. А.И. Штагенштейндер; 4. Интерьер храма «Всех скорбящих радости» в Николаевском дворце в Петербурге.

ИСТОРИЯ РОСТОВСКИХ ДОМОВ

Дом купца Л.Я. Кайдалова

Дом, о котором пойдет речь в предлагаемой статье, находится на левой стороне ул. 50 лет Октября под № 17 в центре Ростова. Сохранилось следующее свидетельство о времени и заказчике строительства этого здания: «1792 года, апреля 13 дня, в ростовской городской думе явившиеся во оную по повески ростовской третьей гильдии купец Леонтеи Яковлев сын Кайдалов сим на требование оной думы показал, что имеющийся у меня во владении состоящие внутри здешней градской крепости под один каменной с лавками дом нижние этажи для получения выгод построен мною в 1789-м году по утвержденному ярославским наместническим правлением февраля 4 дня 1780 года сочиненному бывшим города Петровска горничным коллежским ассесором Иваном Сукиным и имеющемуся у меня плану на владение имеющимся под тем этажом отведенным оным Сукиным по высочайше подтвержденному плану».

Значит, интересующий нас дом был построен по заказу купца Л.Я. Кайдалова в 1789 г., вернее — только его нижний этаж, в котором помещались лавки. Второй этаж устроили позже, видимо, в 1790-е гг. В законченном виде дом, надо думать, напомнил соседние дома И. Щеникова (№ 13) и П. Серебренникова (№ 15). У него тоже имелась галерея с тремя сквозными арками и лавками и второй жилой этаж. Фасад рассматриваемого дома, как и дом И. Щеникова (№ 13), завершен характерным небольшим фронтоном. Перед нами характерный образец раннего классицизма. Правда, здание до нас дошло не в своем первоначальном виде. Очевидно, во время одного из поздних ремонтов часть элементов декоративного убранства памятника была сбита, а нижняя

галерея заложена.

К началу XIX в. от Л.Я. Кайдалова дом перешел к купцу Гавриле Морозу. В 1836 г. домом уже владел купец Василий Иванович Хранилов. Тогда дом был описан следующим образом: «Каменный двухэтажный дом с лавкою и землею». В 1863 г. дом принадлежал, очевидно, сыну предыдущего владельца купцу Ивану Васильевичу Хранилову. После смерти последнего в 1872 г. дом унаследовали братья Иван и Козьма Храниловы.

Но в том же 1872 г. дом уже становится собственностью ростовской купчихи Любови Акиндиновны Работновой с детьми. Она владела домом вплоть до начала XX в. Однако, видимо, в самом факте перехода дома от Храниловых к Л.А. Работновой имелось нечто незаконное. Об этом свидетельствует судебное разбирательство, возбужденное родственниками Ивана и Козьмы Храниловых Николаем Александровичем Храниловым и наследниками Сергея Александровича Хранилова. Ярославский окружной суд решением от 24 сентября 1903 г. постановил, что дом должен перейти от Л.А. Работновой к упомянутым Храниловым. Очевидно, Л.А. Работнова еще долго судилась с ними, так как в собственности к Храниловым дом перешел только в 1910 г. Храниловы владели домом и в 1920-е гг. Национализация дома произошла около 1929 г.

До середины XX в. нижний этаж дома делился на две части. Западную часть составляла лавка, восточную — сквозной проезд. В промежутке между 1948 и 1984 гг. этот проезд был упразднен, что существенно нарушило первоначальный облик дома. Повлияли на облик дома его ремонты конца 1980-х гг. и последнее время.

А. МЕЛЬНИК.

кую обитель, где изволила слушать молитву святому Димитрию Митрополиту Ростовскому, а после возвратилась опять во дворец.

25 числа Великая Княгиня в другой раз была в Яковлевском мона-

полудни изволят посетить Ростовский Успенский собор и действительно в это время прибыла в собор при встрече Его Высочества с святым крестом и освященною водою. В соборе слуша-

внутренностей сей церкви, отличающийся необыкновенностию зодчества, на которую еще в 1850 году изволят обратиться внимание Его Императорское Высочество Великий князь Николай Николаевич. [супруг великой кня-

«С восторгом преклоняюсь перед древностями Ростова...»

Читайте в следующем выпуске статью А.Е. Виденеевой и Н.В. Грудцыной. На снимке: Экспозиция Музея церковных древностей в Белой палате.

Воспоминания о Николае Бабине

2008 год для Ростовского музея-заповедника юбилейный. Ему исполняется 125 лет. В его стенах происходили различные события, юбилейные даты, открывались новые экспозиции и выставки, проводились экскурсии, проходили научные конференции.

Но особенно музей отличался своими сотрудниками, людьми талантливыми, увлеченными, творческими. Здесь работали преподаватели, историки, искусствоведы, реставраторы. И о каждом из них хочется вспоминать, говорить добрые слова.

В этом году исполнилось бы 60 лет со дня рождения Николая Бабина, научного сотрудника художественного отдела музея. Ему довелось жить и работать в Ростове в 1970-е годы. После окончания Ярославского художественного училища он работал на фабрике «Ростовская финифть», затем преподавал в детской художественной школе.

Первый раз я увидела Николая в рабочей комнате. Высокий, в очках с толстыми линзами, в теплом вязаном свитере и модных кожаных «штангах». Вид у него был строгий, но, как оказалось потом, это был добрейший человек, улыбающийся, внимательный. Он быстро включился в работу, стал одним из оформителей выставки и буклета «Русский фарфор из собрания Рос-

товского музея». Работать с ним было легко, он творчески подходил к малейшим деталям при расстановке экспонатов и их показу в витринах, используя различные возможности экспонирования. Все это происходило в дружеской обстановке, с шутками и смехом.

Любил Николай подшучивать и над сотрудниками, которые на своих рабочих столах частенько находили дружеские и порой «причудливые» зарисовки. Часть из них я бережно храню и предлагаю вниманию читателей. Особенно было интересно наблюдать, как он работал над своими картинами, где переплетались «его мысли», настолько были замысловаты сюжеты и техника исполнения, в чем и заключалась уникальность его работ. К сожалению, увидеть все его работы не удалось.

В 1976 году Николай Бабин вернулся жить в свой родной город Омск. Участвовал в республиканской выставке молодых художников, открывал персональную выставку в Технологическом институте Омска, являлся членом объединения молодых художников при Союзе художников СССР. Но Николая Бабина не стало, ушел из жизни совсем молодым, в 1982 году.

А.С. ЮРЕВИЧ, заведующая научной библиотекой музея.

